

УДК 215.8:297 (575.2) (04)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

А.А. Абдыкулов, С.А. Посылаев, А.А. Асылбеков

Рассмотрены правовые основы Кыргызской Республики в сфере борьбы с экстремистской и террористической деятельностью, в том числе проводимой под прикрытием религии.

Ключевые слова: экстремистская и террористическая деятельность; нормативно-правовой акт; уголовно-правовая характеристика; объекты и субъекты преступления.

В свете произошедших трагических событий на юге Кыргызской Республики особую актуальность приобретает вопрос о правовых основах противодействия терроризму и экстремизму, в том числе религиозному.

Известно, что основными законодательными актами, регламентирующими такое противодействие, являются Закон КР “О противодействии экстремистской деятельности” (17.08.2005 г. №150); Закон КР “О борьбе с терроризмом” (21.10.1999 г. №116), Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон (ратифицирован Законом КР от 26 ноября 2000 г. №92), а также Уголовный кодекс Кыргызской Республики.

Законами “О противодействии экстремистской деятельности” и “О борьбе с терроризмом” в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Кыргызской Республики определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской и террористической деятельности, устанавливается ответственность за их осуществление.

Противодействие экстремистской и террористической деятельности, в том числе под прикрытием религии, осуществляется по следующим основным направлениям:

↳ принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и по-

следующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

↳ выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений или религиозных организаций, иных организаций, физических лиц;

↳ борьба с международным терроризмом на основании международных договоров и соглашений, обеспечение антитеррористической безопасности предприятий, организаций, учреждений и граждан Кыргызской Республики, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственные секреты, и находящихся как на территории Кыргызской Республики, так и за ее пределами;

↳ сбор информации о деятельности террористических организаций, преследующих политические, экономические, националистические или религиозные цели.

За осуществление экстремистской и террористической деятельности граждане Кыргызской Республики, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке.

С учетом изменений и дополнений, внесенных в законодательство, представляется необходимым рассмотреть уголовно-правовую характеристику отдельных составов преступления.

Части 1 и 2 статьи 299 УК КР предписывают считать “возбуждением национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной

вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации; с применением насилия или угрозой его применения; лицом с использованием своего служебного положения; в составе группы лиц или преступного сообщества (преступной организации); лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность)¹.

Данная статья помещена в главу о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, которая в свою очередь находится в разделе о преступлениях против государственной власти. Нельзя не согласиться с утверждением Э. Жээнбекова, что законодатель обоснованно отнес указанный вид к преступлениям против государственной власти. Это объясняется тем, что вред может быть причинен законным правам и свободам личности. В результате возникает реальная угроза целостному существованию государства, его стабильности и его нормальной жизнедеятельности, поскольку такие действия направлены на то, чтобы различными методами добиваться незаконных, несправедливых, необоснованных требований, чаще всего связанных с нарушением основ конституционного строя страны².

Объектом данного преступления являются закрепленные Конституцией страны и составляющие одной из ее основ, конституционные принципы защиты прав и свобод гражданина и человека независимо от происхождения, пола, расы, национальности, языка, вероисповедания, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным обстоятельствам личного или общественного характера, также защиты чести и достоинства. В связи с этим уголовный закон относит указанный состав к преступлениям, посягающим на основы конституционного строя.

Объективную сторону данного преступления образуют действия, возбуждающие национальную, религиозную и расовую вражду,

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, введен в действие Законом КР от 1 октября 1997 г. №69, ст. 299.

² Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 57.

унижающие национальное достоинство, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, расе и национальности. Все действия, образующие объективную сторону рассматриваемого состава преступления, должны быть совершены публично или с использованием средств массовой информации. Перечисленные выше идеи и взгляды могут распространяться путем агитации и пропаганды, в устной, письменной либо наглядно-демонстрационной форме. При этом они могут носить общий характер, не будучи обращены к конкретной личности.

Действия, возбуждающие религиозную вражду, выражаются в распространении различных идей и взглядов, которые подрывают доверие и уважение к людям определенного вероисповедания, а также вызывают неприязнь или чувство ненависти к образу жизни, культуре, традициям, религиозным обрядам граждан данной религии. Возбуждение вражды выражается в формировании чувства неприязни или ненависти³.

Действия, унижающие национальное достоинство, включают ограничение или ущемление конституционных прав и свобод по признакам национальной принадлежности, дискриминацию представителей другой нации, оскорбление и унижение их достоинства. Они могут выражаться в распространении радикальных измышлений, тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, верованиях, идеях и т. д., позорящих и оскорбляющих национальную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы.

Пропаганда исключительности, превосходства граждан по признаку отношения к религиозной принадлежности подразумевает распространение идеи превосходства одной религиозной группы над другой в силу неполноценности последней, а также идей и взглядов, которые могут оскорблять или вызывать враждебное отношение по религиозному признаку к целому народу.

Сама по себе достоверность или недостоверность приведенных фактов является второстепенной для определения того, направлен ли текст в целом на разжигание религиозной розни. Важным являются смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие пред-

³ Асаналиев Т.А., Каримбеков А.Ж., Осмоналиев К.М. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. Бишкек, 2007. С. 476.

ставления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям (слушателям, зрителям). Если истинные факты подобраны тенденциозно и в совокупности служат созданию негативного образа представителей той или иной религиозной группы, потенциально возбуждающего религиозную вражду, в соответствии с диспозицией ст. 299 УК КР этого вполне достаточно для возбуждения уголовного дела, несмотря на истинность сообщаемых сведений¹.

Повышенную опасность представляют указанные в части 1 статьи 299 УК КР действия, если они сопряжены с применением насилия или угрозой его применения; лицом с использованием своего служебного положения; в составе группы лиц или преступного сообщества (преступной организации); лицом, ранее судимым за преступления экстремистского характера (экстремистскую деятельность).

Применение насилия или угроза его применения охватывает все виды причинения вреда здоровью, за исключением случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которые квалифицируются по совокупности с рассматриваемым преступлением (ч. 2, ст. 299 УК КР).

Использование служебного положения при совершении данного преступления означает, что между фактом имеющихся возможностей, обусловленных служебным положением (властные функции, наличие технических средств и т.п.), фактом возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды имеется причинная связь (ч. 2, ст. 299 УК КР). Совершение данного преступления в составе группы лиц означает совершение двумя или более лицами с распределением ролей (организатора, подстрекателя, исполнителя и пособника). Совершение преступным сообществом означает совершение устойчивым, сплоченным объединением двух и более лиц или групп, предварительно соорганизовавшихся для систематического совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотивы чаще всего носят националистическую окраску. Цели определяются направленностью рассматриваемых действий – разжечь национальную, расовую или религиозную вражду; унижить национальное достоинство; показать превосходство

¹ Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 65.

либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Субъектом может быть любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет; занимающее соответствующее служебное положение (п. 2 ч. 2 ст. 299 УК КР)². В данном случае необходимо говорить не только о должностных лицах, но и других лицах, служебный статус которых позволяет им использовать его в целях разжигания ненависти либо вражды, унижения человеческого достоинства (например, редакторы различных печатных изданий, священнослужители, руководители различных клубов по интересам, преподаватели и др.)³.

Наряду с этим, законодатель разделил такой вид преступлений, как терроризм и религиозный экстремизм, по объектам преступления, отнеся религиозный экстремизм к преступлениям, направленным против основ конституционного строя и безопасности государства, а терроризм – к преступлениям против общественной безопасности. Тем не менее, терроризм тесно взаимосвязан и дополняет такое преступление, как религиозный экстремизм.

Высокая степень общественной опасности терроризма обуславливается тем, что он выполняет социально-деструктивную функцию, связан с культом насилия, порождает в обществе атмосферу страха и беспокойства. Терроризм имеет тенденцию к росту в переходные периоды и этапы жизни общества, когда в нем создается определенная напряженная эмоциональная атмосфера, а неустойчивость характеризует базовые отношения и социальные связи. Такое состояние является благодатной почвой для взращивания насилия и агрессивности в обществе, которые нередко становятся самодовлеющими ценностями. Все это приводит к тому, что та или иная экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя в качестве инструмента реализации своих устремлений насилие. Поэтому международное сообщество принимает меры по выработке эффективного противодействия названной социальной болезни XX в.,

² Асаналиев Т.А., Каримбеков А.Ж., Осмоналиев К.М. Комментарий к уголовному кодексу Кыргызской Республики. Бишкек, 2007. С. 477.

³ Абдуллаева Э.С. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (Уголовно-правовой и криминологический анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004.

в том числе в виде заключения международных документов. В этом смысле терроризм относится к числу конвенционных преступлений.

Анализ такого сложного и многомерного явления, как терроризм, возможен с правовых позиций и в социальном аспекте. В социальном смысле терроризм выражает различные оттенки конфликтных ситуаций, которые проявляются в социальной жизни (политические, религиозные, националистические, общеуголовные и т.д.). В связи с таким мотивационным многообразием формы терроризма достаточно разнообразны как в содержательной характеристике, так и в объеме распространения. Однако, с точки зрения уголовно-правовой характеристики, терроризм должен иметь определенный характер и четкие границы. Это обусловлено формализованностью права и необходимостью установления достаточных оснований для привлечения к уголовной ответственности.

Как известно, в уголовном праве таким основанием выступает совокупность признаков состава преступления, которая однозначно и недвусмысленно должна характеризовать конкретное общественно опасное явление как преступление. Однако юридическому оформлению понятия “терроризм” в современных условиях препятствуют как минимум два обстоятельства: во-первых, крайняя политизированность оценок терроризма и, во-вторых, стремление придать такому определению всеобъемлющий характер. Оба эти обстоятельства отчетливо прослеживаются начиная с резолюции IV Конференции по унификации Уголовного законодательства (Париж, 1931 г.)¹.

Согласно Декларации ООН от 9 декабря 1994 г. “О мерах по ликвидации международного терроризма” “Преступные акты, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание”. Правовые и организационные основы борьбы с терроризмом определяются ра-

тифицированными международными документами.

Закрепление в уголовном законе различных форм проявления терроризма обусловлено стремлением законодателя обеспечить охрану основных конституционных объектов – личности, общества, государства. Основной сущностной характеристикой терроризма является устрашение террором, насилием, запугивание чем-нибудь, поддержание состояния постоянно опасного страха.

Способы совершения данного преступления в законе исчерпывающе не определяются. Законодатель указывает на такие наиболее типичные способы, как взрыв и поджог, а далее дает обобщенную характеристику – совершение иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного материального ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство актов терроризма совершается путем взрывов. Угроза совершения указанных действий является новой формой терроризма. Включение этой формы деяния в Уголовный кодекс 1997 г. обусловлено необходимостью, во-первых, криминализации случаев совершения “предупреждающих” взрывов, поджогов и иных подобных действий, в результате которых не создается опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, но которые, по мнению виновных лиц, предназначены продемонстрировать реальность их намерений; во-вторых, усиления ответственности за терроризм путем переноса момента окончания преступления с фактически совершенных действий на более ранний – высказывание соответствующей угрозы.

Субъективная сторона терроризма характеризуется только умышленной формой вины в виде прямого умысла. Виновное лицо сознает, что, совершая указанные в законе действия, создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, желает действовать таким образом.

Нарушение общественной безопасности, как желаемый для виновных результат их действий, *выражается* в разрушении в конкретном населенном пункте, районе, регионе и обществе в целом сложившегося микроклимата, с которым граждане связывают свое спокойное существование, в изменении баланса психологического равновесия и устойчивости в пользу насиль-

¹ Овчинникова Г.В. Терроризм. СПб., 1998. С. 7–8; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. Уголовно-правовое исследование. М., 2000. С. 12–23.

ственных методов разрешения социальных конфликтов, дестабилизации положения.

Устрашение населения сопряжено с созданием новой социально-психологической атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, защищенности прав и свобод, неверие в эффективную работу правоохранительных органов.

Таким образом, анализируя основные нормативно-правовые акты законодательства Кыргызской Республики можно сделать вывод, что законодателю необходимо создать условия правоохранительным органам для эффективного противодействия экстремизму и терроризму. Вышеприведенные нормы законодательства яв-

ляются только частью внутригосударственных нормативно-правовых актов, поскольку существуют правительственные программы противодействия экстремизму и терроризму на определенный период времени, положения о государственных органах в сфере религии, закон “О средствах массовой информации”, закон “О политических партиях” и другие акты, полностью или частично регулирующие общественные отношения в сфере противодействия религиозному экстремизму. Также Кыргызская Республика как на региональном, так и на мировом уровне, является участником многочисленных двусторонних и многосторонних договоров, которые позволяют эффективно сотрудничать с другими государствами в противодействии экстремизму и терроризму.